

Идеологическая борьба в стране по национальному вопросу в 1920-е гг.

М. Х. Султан-Галиев с И. К. Фирдевсом. 1919 г.
ЦГА ИПД РТ, ф. 8237, оп. 1, д. 36.

Основная политическая борьба в 1918-1920 гг. развернулась по вопросу национально-государственного строительства. Еще в конце 1917 — начале 1918 гг., опираясь на «Декларацию прав народов России» от 2 ноября 1917 г., подписанную «именем Республики Российской» председателем СНК В. И. Лениным и наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным, в которой провозглашались «равенство и суверенность народов России», «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»¹, была предпринята попытка создания, как составной части Российской Федерации Идель-Уральского штата². Декларацию Идель-Уральского штата по постановлению II Всероссийского мусульманского военного съезда (созванно Всероссийским мусульманским военным советом, председатель — Илиас Алкин)³ намечалось провозгласить 1 марта 1918 г. Однако, накануне этого события руководство Вошуро было арестовано. Следует отметить, что к этому времени Вошуро имело в своем распоряжении более 50 тысяч штыков⁴, в том

числе 20 тысяч солдат и 30 офицеров в Казани и Уфе⁵. Немаловажным является и тот факт, что И. С. Алкину доверяли крупные военачальники, активно сотрудничавшие с ним⁶. В результате нежелания центральных и местных органов Советской власти иметь столь крупную в РСФСР республику, способную оказывать существенное влияние на политику всей страны, что было не в интересах большевистского руководства⁷, и нерешительности руководства Вошу-ро в отстаивании идеи создания штата последней был положен конец. Вместе с тем удалось избежать пролития крови, что было уникальным случаем не характерным для того периода.

Своеобразной политической уловкой в области национально-государственного строительства стала разработка Центральным мусульманским комиссариатом при Наркомнаце Положение о Татаро-Башкирской Советской республике от 24 марта 1918 г.⁸ Уже 26 марта 1918 г. наркомнац издал декрет о ликвидации Харби шу-ро (Военного совета)⁹. Оба документа были подписаны наркомом по делам национальностей И. В. Джугашвили-Сталиным и комиссаром по делам мусульман Внутренней России Мулламуром Вахитовым. Следует подчеркнуть, что и Мулламур Вахитов, и Мирсаид Султан-Галиев в это время верили в большевиков, в искренность их вождей, с которыми они близко общались. Так, в речи на совещании в Москве по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики М. Вахитов, выражал глубокую благодарность В. И. Ленину и И. В. Сталину за принятие указанного положения, заявил, что «мусульманский пролетариат, когда он будет осуществлять свою Татаро-Башкирскую республику, он жизнь свою не пожалеет для защиты завоеваний Октябрьской революции»¹⁰.

Вопрос о предоставлении башкирскому народу автономии на базе Советов был в принципе решен в начале 1918 г.¹¹ 20 марта 1919 г. на основе двустороннего соглашения Советской власти с башкирским правительством о Советской автономии Башкирии, Совнар-

ком и ВЦИК утвердили Башкирскую автономную республику¹². 19 мая 1919 г. они приняли декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики»¹³.

Таким образом, в повестку дня был вынесен вопрос о создании отдельной от Башкирии Татарской Республики. И в этом деле М. Султан-Галиев принимает активное участие, будучи убежденным, что эти две республики в будущем объединятся.

М. Султан-Галиев, после гибели М. Вахитова в августе 1918 г. став председателем Центрального мусульманского комиссариата, вплотную занялся вопросами национальной государственности татар и башкир. Прекрасно зная социально-экономическое положение Уфимской и Казанской губерний, представляя родство татар и башкир, имеющих почти единый язык и общую культуру, понимая, что невозможно их отделить без ущерба друг от друга, Султан-Галиев считал оптимальным вариантом создание единой республики и предпринимал действия по реализации Положения о ТБССР, утвержденного декретом Наркомнаца от 22 марта 1918 г. От этой идеи он не отказался и после образования в марте 1919 г. Башкирской АССР (Малой Башкирии). 28 ноября 1919 г. на II-м Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в докладе по татаро-башкирскому вопросу он доказывал необходимость создания Татаро-Башкирской республики с включением в нее не вошедшей в Башкирскую АССР части Уфимской губернии, где проживало около 356 тысяч башкир и более 1,3 млн татар. Съезд после всестороннего и бурного обсуждения большинством голосов высказался за осуществление Положения о Татаро-Башкирской республике в границах, исключаящих автономную Малую Башкирию. Поскольку вся башкирская делегация голосовала против этой резолюции, обсуждение вопроса было перенесено на Политбюро, которое 13 декабря 1919 г. постановило Татаро-Башкирскую республику не создавать, запретив членам партии агитировать за нее. Заслуживает внима-

ния и тот факт, что к этому времени, в результате ультимативного требования башкирских войск, начальником штаба и заместителем главного командующего стал И. С. Алкин¹⁴ (с 1920 г. работал профессором Коммунистического университета трудящихся Востока (Москва), репрессирован в 1937 г.).

Теперь на повестке дня стоял вопрос о создании отдельной от Башкирии Татарской республики. И в этом деле М. Султан-Галиев принял активное участие, будучи убежденным, что эти две республики в будущем все же объединятся. Как член комиссии, созданной Совнаркомом для разработки материалов по вопросу об образовании республики, Султан-Галиев участвовал в составлении проекта Положения о Татарской АССР. После образования республики он в 1920 и 1922 гг. избирался в состав Центрального исполнительного комитета Советов ТАССР.

25 мая 1920 г. на заседании Совнаркома РСФСР М. Султан-Галиев был назначен членом коллегии Народного комиссариата по делам национальностей.

Центральный мусульманский комиссариат, возглавляемый М. Султан-Галиевым, после образования Татарской АССР, был преобразован в Татарский отдел Наркомнаца. В этом отделе было создано представительство Татарской республики при Наркомнаце. Султан-Галиев, являясь заведующим Татарским отделом, председателем представительства Татарской АССР и членом коллегии Наркомнаца, имел возможность близко общаться со Сталиным, которого уважал. И Сталин, по всей вероятности, ценил в нем широкую эрудицию, аналитический ум, деловитость, принципиальность, организаторские способности, высокий авторитет у работников восточных республик. Чем ближе узнавал Султан-Галиев Сталина, тем сильнее охватывало его чувство разочарования, явлю становилось расхождение во взглядах по принципиальным проблемам решения национального вопроса. Это расхождение во взглядах проявилось в ходе дискуссий по национальному вопросу в период образования Союза ССР. Сталин никогда не прощал

своих оппонентов. Так было и в случае с М. Султан-Галиевым. Еще летом 1922 г. при помощи секретаря ЦК партии и председателя ЦКК В. В. Куйбышева Сталин пытался вывести Султан-Галиева из состава коллегии Наркомнаца. Его направили на работу в Закавказье, но по ходатайству представителей ряда автономных республик и областей РСФСР в сентябре 1922 г. отозвали из Кавказского бюро ЦК РКП (б) в Наркомнац и восстановили членом коллегии¹⁵. А в апреле 1923 г. Султан-Галиев был назначен членом Малой коллегии Наркомнаца.

На X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922 г. Сталин, выступая с докладом об объединении советских республик, подчеркнул, что в СССР входят: РСФСР, Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украина и Белоруссия, и только они являются субъектами СССР. На заседании фракции РКП (б) съезда Султан-Галиев говорил о необходимости непосредственного вхождения в СССР и автономных республик, входящих в РСФСР и ЗСФСР; о целесообразности создания института полномочных представителей автономных республик в ЦИК и СНК СССР, отметив, что деление наций на настоящих сыновей и на пасынков — явление ненормальное¹⁶.

О повышении статуса автономных республик, предоставлении им права быть субъектами СССР говорили и другие делегаты. Однако, под давлением Сталина эти предложения приняты не были.

На XII съезде РКП (б) (17-25 апреля 1923 г.) в докладе о национальных моментах в партийном и государственном строительстве Сталин свел решение национального вопроса лишь к созданию в ЦИК Советов СССР наряду с союзной палатой палаты национальностей. На заседании национальной секции съезда доклад Сталина рядом делегатов был подвергнут критике. «По моему мнению, — говорил Султан-Галиев, — та постановка вопроса, которая предлагается тов. Сталиным, не разрешает национального вопроса, и мы принуждены будем опять возвращаться к это-

му вопросу, если не поставим его кардинально». Подчеркнув, что так называемый местный национализм, возникающий как ответная реакция на великодержавный русский шовинизм, по сути является не национализмом, а борьбой с шовинизмом. Султан-Галиев высказался за необходимость борьбы с любым национализмом, который проявляется в виде угнетения сильной нацией сравнительно слабых национальностей¹⁷.

Это выступление Султан-Галиева вывело Сталина из себя. И он решил справиться с ним при помощи партийного аппарата и Государственного политического управления НКВД. Уже 4 мая 1923 г. партколлегия ЦКК без приглашения на заседание Султан-Галиева, не заслушав его, вынесла решение об исключении его из партии, снятии со всех государственных и партийных должностей «как антипартийного и антисоветского элемента» и передаче его дела для доследования в ГПУ. При этом 9-й пункт протокола заседания партколлегии ЦКК от 4 мая 1923 г. был оформлен так, будто Султан-Галиев присутствовал на этом заседании, более того, якобы давал личное объяснение по поводу предъявленных ему обвинений. Он был арестован и препровожден на Лубянку.

Много лет спустя Л. Д. Троцкий в своей книге «Сталин» привел следующие слова Л. Б. Каменева об этом эпизоде: «Помните арест Султан-Галиева, бывшего председателя Татарского Совнаркома (здесь ошибочно названа его должность. — *Авт.*) в 1923 г.? Это был первый арест видного члена партии, произведенный по инициативе Сталина. Мы с Зиновьевым, к несчастью, дали свое согласие. С того времени Сталин как бы лизнул крови...»¹⁸

В тот же день, 4 мая, решение партколлегии было подтверждено Оргбюро, 10 мая — Политбюро ЦК РКП (б).

Арест Султан-Галиева вызвал недоумение на местах. Как только слухи об этом дошли до Казани, группа руководящих работников республики написала «письмо 39-ти» в ЦК партии о том, что если действительно арестован Султан-Галиев, то это чистейшее недоразумение, и просила его освободить. После

подтверждения факта ареста руководители ТАССР и видные деятели республики написали второе письмо, в котором настоятельно просили ЦК освободить Султан-Галиева и передать его им на поруки.

В дальнейшем все подписавшие эти письма подверглись репрессиям.

По инициативе Сталина было созвано Четвертое совещание ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей, которое состоялось в Москве 9-12 июня 1923 г. Первым пунктом в повестке было рассмотрение «Дела Султан-Галиева». В докладе В. В. Куйбышева, составленном при участии Сталина, Султан-Галиев необоснованно представлен врагом Советской власти. На совещании, по сути, столкнулись два направления по национальному вопросу.

Теперь известно, что вопрос о Султан-Галиеве перед совещанием был рассмотрен на Политбюро, и оно дало санкцию Сталину на политическое уничтожение Султан-Галиева.

Физическая ликвидация Султан-Галиева тогда еще не входила в планы Сталина. Первоначально важным было политическое уничтожение. В конце своей речи Сталин сказал: «Я и до совещания говорил и теперь утверждаю, что тов. Куйбышев прав, думая, что его надо освободить. Человек признался во всех своих грехах и раскаялся. Из партии он изгнан и в партию, конечно, не вернется... С человеком покончено как с политической единицей. Чего же еще?»¹⁹

Сталин на примере Султан-Галиева хотел преподать урок другим оппонентам по национальному вопросу и тем самым укрепить свои позиции. Только этим можно объяснить то, что стенограмма совещания в срочном порядке была опечатана в виде книги с грифом «Строго секретно» и разослана в партийные организации. И на местах были организованы подобные совещания, на которых принимались резолюции с осуждением Султан-Галиева. В Казани такое совещание состоялось 19-21 июля 1923 г. Проходило оно под председательством начальника Татарского отдела ГПУ С. Шварца²⁰.

Перед освобождением Султан-Галиеву было объявлено о его исключении из партии и снятии со всех должностей.

Грубое нарушение действующего устава партии при исключении из нее Султан-Галиева, фальсификация протокола заседания партколлегии ЦКК, недопущение его на совещание, где рассматривалось его «дело», понадобились Сталину для сокрытия от членов партии его истинной причины²¹.

В 1928 г. было сфабриковано новое дело — о «султан-галиевщине» как агентуре международного империализма. М. Султан-Галиева вновь арестовали. Арестовали также многих лучших представителей татарской, башкирской, крымско-татарской интеллигенции. По количеству привлеченных к суду эти процессы превосходили даже печально известные политические процессы 1936-1938 гг. В 1930 г. М. Султан-Галиева приговорили к расстрелу, через полгода заменили эту меру на 10 лет тюрьмы. В 1934 г. досрочно освободили. В 1937 г. вновь арестовали, подвергли жесточайшим физическим пыткам и 28 января 1940 г.* расстреляли²². Таким образом, видный государственный деятель, выдающийся мыслитель Мирсаид Султан-Галиев стал первой жертвой сталинского режима только за то, что отстаивал равноправие народов страны, ратовал за повышение статуса автономных республик, хотел видеть СССР союзом истинно суверенных республик и осмелился критиковать дискриминационную сталинскую национальную политику. В сталинских застенках погибли также жена и двое детей М. Султан-Галиева, его близкие соратники: М. Бурундуков, А. Енбаев, К. Мухтаров, Р. Сабиров, Ш. Усманов, И. Фирдевс и другие. Однако политические битвы по национальному вопросу еще не закончились.

Попыткой создания единого фронта в этой борьбе можно считать совещание представителей национальных образований в составе РСФСР, созванное

по инициативе отдела национальностей при Президиуме ВЦИК и заместителя председателя СНК РСФСР Т. Рыскулова 12-14 ноября 1926 г. В историю оно вошло как «рыскуловское совещание». На нем Т. Рыскулов высказался за непосредственное вступление в Союз ССР автономных республик и областей. На совещании он озвучил общее недовольство автономных образований положением в составе РСФСР, сужением прав до уровня губерний, реальным отсутствием влияния в руководящих структурах РСФСР и СССР.

Руководство страны приняло меры по блокированию идей повышения статуса автономий. Была организована кампания дискредитации «рыскуловского совещания», как не отображающего позиции местных партийных организаций, с осуждением предложения о переводе автономных республик в разряд союзных, автономных областей — в разряд автономных республик и образования Русской республики. М. Султан-Галиев назвал совещание Т. Рыскулова, с которым его объединяла общность взглядов по национальному вопросу, демонстрацией недовольства националов политической партии и Соввласти по национальному вопросу²³.

После XX съезда КПСС 1956 г. многие султан-галиевцы были реабилитированы. Но как только речь заходила о самом лидере движения и его ближайших соратниках, следовал отказ: «был и остается врагом». Дело в том, что его реабилитация потребовала бы пересмотра многих постулатов и принципов, «поступаться» которыми было рискованно для сложившегося понимания мирового освободительного движения, перспектив социалистического развития. Представления Султан-Галиева разительно отличались от господствующей концепции, разработанной Сталиным и его преемниками. Поэтому он и оставался политическим изгоем.

Лишь в 1990 г. М. Султан-Галиев и его соратники, по представлению партархива Татарского обкома партии и после тщательного изучения многотомного «дела» правоохранительными органами, были реабилитированы полно-

* Есть сведения, что М. Султан-Галиев был осужден 8 декабря 1939 г. и, отбывая наказание, умер 14 сентября 1943 г.

стью. Все предъявленные им обвинения были признаны сфабрированными²⁴.

В возвращении доброго имени М. Султан-Галиева большую роль сыграли республиканские газеты и журналы, которые еще задолго до реабилитации стали публиковать материалы самого Султан-Галиева, статьи о нем. Активность, гражданственность, осознание своей миссии помогли печати преодолеть сложившиеся десятками лет стереотипы оценки личности Султан-Галиева, повысили интерес у людей к его жизни и деятельности, трагической судьбе и теоретическому наследию. Требовалась немалая решительность не только авторов, но, пожалуй, в первую очередь редакторов изданий. Ведь в ту пору партийных решений, осуждающих Султан-Галиева, никто еще не отменял.

С обстоятельными статьями о Султан-Галиеве и предложением о его реабилитации сразу после этого выступили на страницах республиканской печати казанские ученые И. Р. Тагиров, Б. Ф. Султанбеков, М. И. Абдуллин, И. Г. Гиззатуллин, Р. С. Хакимов, Д. Р. Шарафутдинов. В восстановлении и реабилитации доброго имени М. Х. Султан-Галиева и его наследия большую роль сыграл труд председателя Постоянной комиссии по культуре и национальным вопросам Верховного Совета РСФСР писателя Р. С. Мухамедиева — автора романа о М. Султан-Галиеве «Мост над адом»²⁵, которому были присуждены Государственные премии Татарстана и Турции.

Впервые издание сборника трудов М. Х. Султан-Галиева на английском языке было осуществлено А. Беннигсенем²⁶. Политическая биография М. Султан-Галиева была раскрыта в сборнике очерков профессора Б. Ф. Султанбекова²⁷.

Заметным явлением в изучении биографии выдающегося деятеля национального движения являлась книга А. В. Сагадеева «Мирсаид Султан-Галиев и идеология национально-освободительного движения: Научно-аналитический обзор»²⁸. В 1992 г. был издан сборник статей и

выступлений²⁹, в 1993 и 1998 гг. — избранные труды М. Султан-Галиева³⁰.

Каково же основное содержание духовного наследия М. Султан-Галиева?

В статьях, опубликованных до 1917 г., им рассмотрены главным образом вопросы культуры и народного образования у татар.

С 1918 г. М. Султан-Галиева особо занимает национально-колониальный вопрос. Глубоко изучив эту проблему, он в конце 1917 — начале 1918 гг. выдвигает важное в теоретическом и практическом отношении положение об угнетающих и угнетенных народах, неоднократно возвращается к нему. К угнетенным он относил народы колоний и полуколоний, в том числе наиболее отсталые в те времена мусульманские народы Востока. К этой же категории он относил и нерусские народы Российской империи, в том числе татар и башкир. К угнетателям отнесены народы метрополий, богатства которых созданы потом и кровью малых народов. Западноевропейский рабочий класс, будучи одним из потребителей тех богатств, которые империалистическая буржуазия получала в результате эксплуатации колоний, отнесен косвенно М. Султан-Галиевым и к угнетателям. Отсюда вытекало другое, не менее важное положение о неготовности западноевропейского пролетариата к социалистической революции, ибо капиталисты этих стран имели возможность удовлетворять экономические требования своих рабочих за счет получаемых из колоний богатств и подавлять возможные революционные настроения в зародыше. Это положение было выдвинуто М. Султан-Галиевым тогда, когда большевистские лидеры иллюзорно ожидали со дня на день подъема социалистического выступления западноевропейского пролетариата. Готовым к социалистической революции Султан-Галиев считал угнетенный Восток при условии ликвидации его колониальной зависимости. Поэтому антиколониальную революцию он считал очень важным общенациональным делом. По его убеждению, нация, стремящаяся к независимости и созданию своего государства, не

имеет права раскалываться на классы и партии, только единство национальных революционно-демократических сил — верная гарантия победы.

В целях сохранения национального единства на стадии антиколониальных революций выдвижение социалистических лозунгов, идеи классовой борьбы Султан-Галиев считал преждевременными и недопустимыми, ибо это могло оттолкнуть национальную буржуазию от революции, привести ее к союзу с буржуазией метрополий, упрочению позиций империализма в данной колонии и в конечном результате — к поражению революции.

Идея единства национальных революционно-демократических сил должна была стать основополагающей в борьбе против колониализма и империализма. Вот почему Султан-Галиев признан отцом революции Третьего мира.

Султан-Галиев имел свой взгляд на казавшееся аксиомой ленинское определение империализма, как высшей стадии развития капитализма. Он не согласился с тем, что империализм как экономическая и политическая категория свойственен лишь определенной монополистической стадии капитализма, считая, что он присущ капитализму вообще, независимо от стадии его развития. Он допускал возможность в теории и на практике осуществления феномена социалистического или коммунистического империализма при условии существования системы колониального хозяйствования (эксплуатация национальных окраин как источников сырья для промышленности центральных районов, слабое развитие или отсутствие на окраинах предприятий, перерабатывающих добываемое сырье, полная их зависимость от центра в обеспечении жизненно необходимыми промышленными товарами и продуктами питания и т. д.).

С болью в сердце М. Султан-Галиев констатировал, что победа революции и создание СССР не прервали империалистического развития России. Вот почему, будучи глубоко убежденным в крахе империи как таковой, он утверждал, что СССР есть видоизмененная, но империя, и предсказал, что это образова-

ние непрочно и со временем перестанет существовать. В результате лицемерной национальной политики установилось ранжирование национальностей и их государственных образований.

Это неравенство закреплялось конституциями СССР 1924, 1936 и 1977 гг. Право отделения от СССР сохранялось лишь за союзными республиками, но его осуществление было практически невозможным. Существенные ущемления в правах, в экономическом развитии, в области образования и культуры испытывали автономные республики, автономные национальные области и округа. Национальные противоречия вместо их разрешения подавлялись силой. Порочная сталинская национальная политика, которую проводили и последующие большевистские правители, привела, наряду с другими причинами, к развалу СССР, гражданской войне в ряде республик, чеченской трагедии сегодняшних дней.

Султан-Галиев подвергал сомнению и сердцевину марксизма — идею о диктатуре пролетариата и классовой борьбе. Он считал, что замена диктатуры буржуазии диктатурой другого класса, имея в виду пролетариат, ни к чему хорошему не приведет. Время доказало его правоту.

Идеи Султан-Галиева получили широкое распространение во всем мире. Они особо популярны в странах, включившихся в национально-освободительное движение с целью порвать цепи колониальной зависимости и уже добившихся успеха.

12 июня 1992 г. в Татарстане широко отмечалось 100-летие со дня рождения М. Х. Султан-Галиева. К юбилею одна из площадей в центре Казани была названа именем М. Султан-Галиева. На площади им. Султан-Галиева, на том месте, где ему предполагалось установить памятник, был вооружен памятный камень. К сожалению, бюст великого сына России не установлен и по сей день. И надо надеяться, что этот вопрос будет решен к его 120-летию.

Всестороннее и объективное изучение проблемы политической борьбы по национальному вопросу в 1920-е гг.

представляет не только научный, но и практический интерес в плане разграничения положительного и негативного опыта в проведении национальной политики в условиях формирования дей-

ствительно федеральных отношений в России. Эти проблемы, поставленные еще в прошлом веке, могут оказать влияние и на развитие России в течение всего XXI столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т. 1. – № 29; Образование Татарской АССР: Сб. документов и материалов / Сост. У. Б. Белялов, Р. Г. Кашафутдинов, М. Б. Кочурова, Н. М. Силаева. – Казань, 1963. – С. 24-25.
2. Известия Всероссийского Мусульманского военного шуро. – 1918. – 26 (13) февраля.
3. Илиас Алкин — общественный деятель, военачальник, ученый. Документы и материалы / Сост. И. Р. Тагиров, Д. Р. Шарафутдинов. – Казань, 2002. – С. 6.
4. Давлетшин Т. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. – Лондон, 1974. – С. 162.
5. Гиззатуллин И. Г. Мусульманские военные организации (1917-1921 гг.). – Казань, 2002. – С. 103.
6. Илиас Алкин — общественный... – С. 9, 77, 78, 79.
7. Гиззатуллин И. Г. Указ. соч. – С. 126.
8. Мулланур Вахитов. Жизнь и деятельность пламенного революционера-ленинца / Сост. М. А. Мулюков, И. Р. Тагиров. – Казань, 1985. – С. 52-53.
9. Там же. – С. 54.
10. Там же. – С. 43.
11. Раимов Р. М. Образование Башкирской автономной Советской Социалистической Республики. – М., 1952. – С. 254.
12. Там же. – С. 255; Известия ВЦИК. – 1919. – 23 марта. – № 63; Раимов Р. М. Указ. соч. – С. 255; Гумеров Ф. Х. У истоков борьбы за суверенитет Башкортостана: 1917-1925 гг. Документы и материалы. – Уфа, 1997. – С. 89-95; Кульшарипов М. М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики. 1917-1920. – Уфа, 1992. – С. 157.
13. Раимов Р. М. Указ. соч. – С. 324.
14. Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. – М., 1927. – С. 183-196; Илиас Алкин — общественный... – С. 137, 140-142, 146-147.
15. Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды / Сост. И. Г. Гиззатуллин, Д. Р. Шарафутдинов. – Казань, 1998. – С. 409-410.
16. Там же.
17. Там же. – С. 435-437; История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М., 1952. – С. 250-252.
18. Троцкий Л. Д. Сталин. – М., 1990. – Т. II. – С. 260.
19. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г. Стенографический отчет. – М., 1923. – С. 69.
20. Тайны национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП, 1923 г. – М., 1992. – С. 294.
21. История Всесоюзной Коммунистической... – С. 252.
22. Неизвестный Султан-Галиев. Рассекреченные документы и материалы / Сост. Б. Ф. Султанбеков, Д. Р. Шарафутдинов. – Казань, 2002. – С. 384.
23. Тагиров И. Р. История государственности Татарстана. XX век. – Казань, 2005. – С. 104.
24. ЦГА ИПД РТ, ф. 8237, оп. 1, д. 12, л. 67; ф. 8237, оп. 1, л. 12; Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 10. – С. 75-88.
25. Мухамадиев Р. С. Мост над адом. – М., 1996. – 480 с.
26. Bennigsen A., Quelguy Ch. Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie: Le «sultangalievisme» au Tatarstan. – Paris, 1960. – 285 p.; Bennigsen A., Wimbush S. E. Muslim national communism in the Soviet Union: A revolutionary strategy for the colonial world. – Chicago, 1979. – 267 p.; Bennigsen A., Lemercier-Quelguy Ch. Sultan Galiev, le pere de la revolution tiers-mondiste. – Paris, 1986. – 307 p.
27. Султанбеков Б. Ф. Первая жертва генсека. Мирсаид Султан-Галиев. – Казань, 1991. – 205 с.
28. Мирсаид Султан-Галиев и идеология национально-освободительного движения: Научно-аналитический обзор / Сост. А. В. Сагадеев. – М., 1990. – 142 с.
29. Мирсаид Султан-Галиев. Статьи, выступления, документы. – Казань, 1992. – С. 518.
30. Kaymak E. Sultan Galiev ve Sömürgeler Enternasyonalı. – Istanbul, 1993. – 253 s.; Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды / Сост. И. Г. Гиззатуллин, Д. Р. Шарафутдинов – Казань, 1998. – 719 с.

Дамир Шарафутдинов,
доктор исторических наук,
Шамиль Шарафутдинов,
главный специалист НА РТ

